7 июля

Лион Фейхтвангер

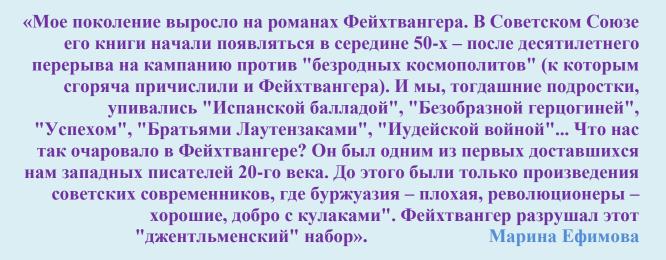
(1884-1958)

135 лет со дня рождения немецкого писателя

«... В начале октября 1940 года, немецкий писатель Лион Фейхтвангер, спасаясь от преследований нацистов в Европе, приехал в Нью-Йорк. За 18 лет, проведенных им в США, были написаны "Лисы в винограднике" и

"Мудрость чудака", "Гойя", "Испанская баллада" и "Братья Лаутензак"».

Сергей Сенинский

«Фейхтвангер был очень известным писателем уже с середины 20-х (с опубликования романов "Безобразная герцогиня" и "Еврей Зюс"). В конце 20-х годов его кандидатура даже обсуждалась в качестве претендента на Нобелевскую премию». Мариа Штуце-Кобурн

«Лион Фейхтвангер ко многим своим произведениям писал предисловия или послесловия, иногда небольшие, в страничку, иногда объемом в 5-8 страниц. Он часто возвращался к своим произведениям, писал о них через много лет после того как они увидели свет. Важность подобного обращения писателя к читателю очевидна, ее невозможно переоценить. Автор, длительное время работавший над темой, не может не поделиться с читателем размышлениями об этапах своей работы, рассказать о силах, заставивших его заняться ею, о трудностях, которые он встретил при этом, о том, как он преодолевал эти трудности. Не только автор, но и «соавтор», переводчик очень сильно тянется к этому жанру».

Льва Миримова

«Слова принадлежат веку, а мысли векам». Н. М. Карамзин

Лион Фейхтвангер:

Человеку нужно два года, чтобы научиться говорить, и шестьдесят лет, чтобы научиться держать язык за зубами.

... Легко иметь совесть, когда о совести приходится только писать или говорить.

Ни один порок не пускает столь глубоких корней, как порок сочинительства.

У каждого из нас своя доля. И чем лучше человек, тем она труднее.

Чем увереннее делаешь ставку на человеческую глупость, тем больше шансов на успех

Кто сам понимает своё безумие, тот разумнее большинства людей.

Нет хуже глухого, чем тот, кто не желает слушать.

Любовь - это слизывание мёда с шипов.

Каждый носит маску и даже себе самому кажется тем, чем хочет быть, а не тем, что он есть в действительности. Никто никого не знает, никто не знает себя.

Кто сам на себя много берет, тот и от других вправе ждать многого.